

УДК 343.851+316.33

СИСТЕМА ОБЩЕСТВЕННОГО ДОВЕРИЯ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ УТОПИЯ ИЛИ АВТОРИТАРНАЯ ИДИЛЛИЯ?

Буткевич С. А.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

В статье рассмотрены инновационные разработки в сфере криминологической превенции детерминант преступности, готовящихся преступлений и девиантного поведения граждан. В частности, проанализированы преимущества и недостатки экспериментальных площадок и пилотных проектов по созданию и функционированию систем общественного доверия (социального кредита) в Китайской Народной Республике и системы предупреждения преступлений в Соединенных Штатах Америки. Детально охарактеризованы устанавливаемые привилегии и льготы для законопослушных граждан, а также ограничения, запреты и санкции, вводимые для населения и юридических лиц с низким социальным рейтингом, как способы мотивации к правомерному поведению. Основное внимание в работе уделено исследованию возможности использования данных новаций и информационных ресурсов в правоохранительной деятельности в целом и системе предупреждения правонарушений и преступлений, в частности.

Ключевые слова: база данных, контроль и надзор, кредит доверия, криминологическая превенция, ограничения и запреты, персональные данные, предупреждение преступлений, привилегии и льготы, рейтинг граждан и юридических лиц, система общественного доверия (социального кредита).

Стремительное развитие информационно-телекоммуникационных технологий, внедрение инноваций во все сферы жизнедеятельности общества, сопряженные с ростом общественной опасности и усилением последствий совершаемых преступлений, диктуют необходимость совершенствования форм и методов криминологической превенции различных девиаций. Ни в коем случае не снижая значимость правоохранительной деятельности по обеспечению общественной безопасности и противодействию преступности (в том числе в ее инновационных форматах [1, с. 106–107]), считаем, что достижения научно-технического прогресса и новаторские подходы к предупреждению преступности не должны становиться инструментом неоправданного ограничения прав и свобод граждан, интересов юридических лиц, материализуя сюжет романа Джорджа Оруэлла «1984» (1949).

Так, новое тысячелетие Китайская Народная Республика (далее – КНР) начала с поэтапного внедрения системы ранжирования граждан по категориям для мониторинга и оценивания их поведения на основании заданных показателей и определенных индикаторов. Пока система функционирует в пилотном режиме в нескольких регионах страны, а ее повсеместное использование намечено на 2020 г.

В 2010 г. экспериментальной площадкой послужил юг Китая (округ Суйнин провинции Цзяньгу), населению которого устанавливался рейтинг 1 000 условных единиц (баллов). Базовый рейтинг общественного доверия каждого гражданина увеличивался или уменьшался в зависимости от просоциального образа жизни либо асоциального поведения соответственно. Исходя из количества баллов, население было разделено на 4 категории («А», «В», «С», «D»), которым предоставлялись

льготы и привилегии или в отношении которых вводились ограничения и запреты. Так, граждане из категории «А» имели право на государственную поддержку в начале предпринимательской деятельности, льготный режим при подаче заявки на вступление в Коммунистическую партию или приеме на государственную службу. А граждане из категории «D» лишались социальной помощи и других видов государственной поддержки. Проект вызвал резкую критику общественности («граждане должны оценивать правительство, а не наоборот»), вследствие чего ранжирование населения по категориям было прекращено, но оценивание продолжилось [2]. При этом акценты сместились на оперативность сбора, систематизации, анализа, передачи и уточнения информации, осуществляемых на научной основе и легитимных основаниях.

С 2014 г. сбор онлайн-овой, финансовой и правовой информации, влияющей на рейтинг граждан, обеспечивают правоохранители, муниципалитеты, финансовые учреждения и частные технологические платформы, хранящие персональные данные [3]. При совершении положительных с точки зрения государства поступков к базовому рейтингу также добавляются баллы, благодаря которым можно получить скидки на оплату жилищно-коммунальных услуг, оформить кредит по льготной ставке и без поручителей, взять что-либо в аренду без залога и т.д. Даже на сайтах знакомств профиль такого законопослушного гражданина попадает в топовый список. И, наоборот, при асоциальном образе жизни, нарушении трудовой дисциплины, совершении административных проступков или уголовных преступлений рейтинг снижается. То есть государственный и общественный «кредиты доверия» включают политическую, социальную, юридическую и коммерческую составляющие.

Интересно отметить, что обеспечение функционирования системы общественного доверия возложено на судебную ветвь власти КНР. Уже сегодня благодаря народным судам в качестве санкций к гражданам с низким социальным рейтингом могут применяться такие меры:

1. *Запрет на авиаперелеты и поездки железнодорожным транспортом.* Схожие нормы присутствуют и в российском законодательстве (ст. 107.1 Воздушного кодекса РФ), нормы которого уполномочивают перевозчика отказать в заключении договора воздушной перевозки пассажиру, внесенному в реестр лиц, воздушная перевозка которых ограничена. Однако процедура введения и снятия таких ограничений в отношении авиадебоширов регламентирована федеральными законами, а их применение связано исключительно с совершением правонарушений либо преступлений, посягающих на безопасность перевозок воздушным транспортом (ч. 6 ст. 11.17 Кодекса РФ об административных правонарушениях, пункт «в» ч. 1 ст. 213, ст. 267.1 Уголовного кодекса РФ).

Что касается перевозок пассажиров железнодорожным транспортом, то пока в КНР ограничиваются возможности граждан с низким рейтингом путешествовать бизнес-классом и на высокоскоростных поездах, им уделяется более пристальное внимание при прохождении пограничного контроля и таможенного досмотра. По состоянию на апрель 2018 г. система уже заблокировала поездки для 11,14 млн граждан авиарейсами и 4,25 млн – высокоскоростным наземным транспортом [4]. Наряду с этим существенно понижают рейтинг населения безбилетный проезд, праздничное поведение перед посадочными воротами и курение в неположенных местах на объектах транспортной инфраструктуры.

2. *Ограничение скорости Интернета и трафика.* На наш взгляд, с учетом виртуализации всех сфер жизнедеятельности современного общества и тотальной зависимости от информационно-телекоммуникационных технологий, прежде всего подростков и молодежи, ограничения в области использования Интернет-ресурсов могут действительно стать одной из адресных мер и «болезненных» форм криминологической превенции, эффективным средством купирования асоциального поведения. С этим согласны и другие исследователи [5, с. 108–109; 6, с. 52]. Помимо цензуры, системы информационных фильтров и барьеров, жестких запретов и ограничений в киберпространстве КНР, проект «Золотой щит» позволяет осуществлять блокирование опасного и вредного контента, что также приносит положительный социальный эффект.

Система не только отслеживает своевременность уплаты налогов, сборов и других обязательных платежей, но и учитывает такие моральные факторы, как длительное времяпрепровождение за компьютерными играми или размещением контента в социальных сетях, совершение легкомысленных трат и спонтанных покупок. Научные изыскания [7, с. 88–90; 8, с. 223] и трагические события в России и мире, связанные с проявлениями неосознанной жестокости в подростковой среде («колумбайн», «скулшутинг»), подтверждают взаимосвязь деструктивной и асоциальной активности с длительностью времени, проведенного в киберпространстве. Но использование данных детерминант в работе системы достаточно дискуссионное, поскольку такими лицами могут быть разработчики или тестирующие компьютерные игры, блогеры, журналисты, интернет-маркетологи и др. А совершение «легкомысленных трат и спонтанных покупок» может быть вызвано стечением личных, семейных и других обстоятельств конкретного «девианта», распродажей товаров и т.п., поэтому оценка таких действий не будет объективной и достоверной.

3. *Запрет на обучение в престижных образовательных организациях, в том числе осуществляющих деятельность на коммерческой основе.* Действие данного запрета распространяется также и на обучение в престижных школах детей граждан с низким социальным рейтингом. Более того, 17 человек, отказавшихся от призыва на военную службу в 2017 г., были не только лишены возможности получить высшее образование, но и им аннулировали аттестаты о среднем образовании, запрещены выезд за границу, заселение в престижные отели и приобретение объектов недвижимости [9].

4. *Запрет на посещение ресторанов класса «люкс» и «высшей категории», ограничения на посещения ночных клубов, гольф-клубов и других популярных мест проведения досуга; запрет на проживание в гостиницах высшей и первой категорий, ограничения на выезд за пределы страны в туристических целях.* В то же время для граждан с высоким социальным рейтингом допускается бронирование номеров в гостиницах без предоплаты, быстрее оформляются разрешения и выдаются визы для выезда за границу. Вместе с тем непонятно как будут реализованы данные запреты и ограничения в отношении граждан с низким социальным статусом определенных профессий, например, ресторанных критиков.

5. *Ограничения карьерного роста и запрет на продвижение по службе.* Лица с низкой социальной ответственностью лишаются возможности: работать на руководящих должностях в органах государственной власти и крупных банках; проходить военную службу; заниматься адвокатской деятельностью и юридической практикой;

работать на предприятиях, деятельность которых связана с продуктами питания, химической промышленностью, полезными ископаемыми, оборотом наркотических средств, психотропных веществ и др. Кроме этого, планируется поощрять работодателей, учитывающих социальный рейтинг граждан перед их трудоустройством.

6. *Ограничения на новое строительство, улучшение жилищных условий, покупки дорогостоящей недвижимости и транспортных средств.* Использование таких и схожих сумпуарных норм достаточно спорно, но, учитывая растущее благосостояние отдельных слоев населения при симбиозе коммунизма и капитализма, данные ограничения могут оказаться продуктивными.

7. *Общественное порицание.* Речь идет о недопустимости поощрений лиц с низким социальным статусом, в том числе присуждения почетных званий и государственных премий. Самые злостные нарушители попадают в «черные» списки, размещаемые в массмедиа, но перед включением в них такие граждане получают судебные уведомления, которые могут быть обжалованы в течение 10 дней [2].

Другими словами, права и интересы граждан в сфере потребления общественных благ, социальной мобильности, предоставления возможностей для отдыха и проведения досуга, открытия и развития бизнеса должны соответствовать уровню доверия к ним. А в контексте вопросов пенализации, с целью недопущения продолжения противоправного поведения субъектов девиации, для последних осуществляется постепенное увеличение «стоимости» дискредитации, ошутимости санкций, усиление болезненности от введенных ограничений и упущенных возможностей. По сути, система оценивает каждый аспект поведения гражданина по определенным параметрам, определяя ценность и пользу индивидуума для общества и государства.

Обратим внимание на то, что социальные кредиты граждан (как и персональные кредитные истории или страховые истории ОСАГО), не являются статичными, они могут варьироваться в зависимости от их поведения, трудовой активности и образа жизни. Действие системы общественного доверия распространяется также и на юридических лиц. Их рейтинг может повышаться, если у контролирующих и фискальных органов не возникают вопросы по ведению, предоставлению документации и отчетности, своевременности и полноте уплаты налогов и сборов, а также в случае отсутствия жалоб и претензий со стороны их персонала, партнеров и клиентов. За это юридические лица получают такие привилегии, как снижение ставок налогообложения, упрощение процедуры получения кредитов и обращения в государственные органы. В противном случае для них повышаются налоговые ставки, ограничиваются инвестиции, приостанавливаются субсидии и дотации, ужесточается контроль операций с ценными бумагами, вводится запрет на создание новых юридических лиц и т.д. Как следствие, граждане и юридические лица с низким социальным рейтингом не только лишаются определенных социальных благ, но и подвергаются ежедневному мониторингу, в отношении них повышаются частота и доля внезапных проверок.

Подчеркнем, что лейтмотив программной документации КНР в сфере общественного доверия – банкротство дискредитировавших себя граждан и юридических лиц с «запятнанной» репутацией. Однако методология, критерии и алгоритмы оценивания пока закрыты для общего доступа. В качестве примеров противоправного поведения граждан приводятся: нарушения правил дорожного движения; курение в

неположенных местах; приобретение значительного количества компьютерных игр; распространение ложной информации; критика органов власти и Коммунистической партии Китая; членство в сектах, лжеучениях и деструктивных культах; заведомо ложные доносы и сообщения об актах терроризма; блокирование государственных или общественных зданий, сооружений либо воспрепятствование осуществлению деятельности органов власти; уклонение от содержания престарелых родителей. А для юридических лиц (в том числе благодаря мониторингу отзывов потребителей) – оказание услуг ненадлежащего качества, продажа фальсифицированного товара, неуплата и уклонение от уплаты налогов и сборов.

Доступ к таким базам данных уже имеется у органов государственной власти, правоохранителей, коммерческих организаций и интернет-компаний. Но уже к 2020 г. планируется предоставить возможность каждому проверить на веб-сайте рейтинг любого гражданина или юридического лица, сведения о которых будут привязаны к обычным (общегражданским) паспортам и уставным документам соответственно. Однако не уточняются такие нюансы, как:

1) распространение действия системы на общественные объединения, религиозные и другие некоммерческие организации, лиц без гражданства и беженцев, а также граждан КНР, не достигших возраста получения паспорта. По нашему мнению, включение в систему рейтинговых оценок последней категории неоднозначно – с одной стороны, именно подростки наиболее активны в киберпространстве (социальные сети, мессенджеры, видеоигры), а с другой, в силу несформированности личности не всегда осознают асоциальность выбранной модели поведения и совершаемых поступков. Поэтому более чем абсурдными выглядят инициативы по снижению рейтингов подростков в будущем за списывание на выпускных экзаменах;

2) порядок формирования и доступа к рейтингам граждан, которые являются государственными служащими, членами Политбюро Коммунистической партии, занимают высшие посты в органах власти, на государственных предприятиях, в учреждениях, организациях и др. Полагаем, что при существующем политическом строе и государственном устройстве в КНР вряд ли будут соблюдены принципы прозрачности, гласности, транспарентности и открытости деятельности правящей политической партии, органов государственной власти, местного самоуправления, их руководства и должностных лиц;

3) возможность отказа граждан и юридических лиц от участия в рейтинговом оценивании, а также механизм функционирования системы в отдаленных регионах без сети Интернет. Впрочем, к 2020 г. планируется завершить развитие интернет-инфраструктуры и телекоммуникаций в таких местностях и обеспечить доступ к Интернету жителям 98 % сельских районов [10]. В то же время разработчикам программного обеспечения и контролерам работы системы необходимо учитывать субъективные факторы и непредвиденные обстоятельства. Например, отсутствие трудовой активности гражданина может быть связано с его недееспособностью, а ее снижение – с продолжительной болезнью; продажа недоброкачественного товара ритейлером вызвана недобросовестностью поставщиков, а неоказание услуг надлежащего качества обусловлена виной субподрядчиков или связана с возникновением чрезвычайных ситуаций;

4) механизмы защиты персональных данных и контроль функционирования системы. Помимо необходимости хранения и обработки огромного массива данных одной пятой населения Земли, необходимо обеспечить их сохранность и защищенность, а также минимизировать ошибки и сбои в работе системы. Учитывая тренды по максимальной автоматизации всех сфер жизнедеятельности общества, все же нельзя исключать погрешности. Так, в ноябре 2018 г. система распознавания лиц в г. Нинбо (провинция Чжэцзян), фиксирующая нарушения правил дорожного движения, зарегистрировала как нарушение переход дороги на красный свет светофора лицом, фотография которого была размещена в качестве рекламы на проезжающем общественном транспорте [11]. Следовательно, несмотря на задачи по автоматизации систем проверки, перехвата, наблюдения и даже наказания, актуализируются задачи по функционированию контрольно-надзорных механизмов в этой области, в том числе сосредоточенных в руках общественности.

Сегодня общее количество видеокамер в КНР составляет более 170 млн, а к 2020 г. планируется довести их число до 620 млн. В соответствии с техническим заданием Министерства общественной безопасности система должна распознавать лица в течение 3-х секунд с точностью до 90 %. Кроме правоохранительной сферы, возможности системы распознавания лиц предполагается применять и в коммерческом секторе. Уже сегодня она используется образовательными организациями высшего образования вместо студенческих билетов, компаниями авиаперевозчиков – взамен посадочных талонов, в ресторанах общественного питания «КФС» – для оплаты заказа благодаря подмигиванию или улыбке [12].

Учитывая эти обстоятельства, в работе системы также необходимо исключить возможности для злоупотреблений дискреционными полномочиями соответствующими органами, в ведении которых будет находиться система, и обеспечить безопасность персональных и финансовых данных от реальных и потенциальных киберугроз (хакинг, взлом, накрутка рейтинга, кража данных и др.) [13; 14, с. 304–305]. Именно поэтому осенью 2016 г. было задекларировано, что при построении системы кредитного надзора, предупреждения и наказания лиц с низким рейтингом необходимо учитывать следующие принципы: законность; взаимообмен и совместное использование информации всеми уполномоченными субъектами; единение в применении санкций («если доверие нарушается в одном месте, ограничения вводятся повсеместно»); взаимодействие государства с общественностью, включая координацию гражданских инициатив в этой сфере. Также уделено внимание информационно-пропагандистской работе, включающей усиление роли СМИ в этой сфере (в том числе опубликование списков лиц с низким рейтингом), а также координацию, надзор и давление на общественное мнение в целях убеждения в целесообразности функционирования системы [15]. Впрочем, последнюю задекларированную задачу считаем исключительной привилегией тоталитарного государства.

Что касается новаций в этой сфере в других зарубежных странах, то идентичная система, разработанная стартапом «Palantir», используется с 2011 г. в тестовом режиме органами безопасности и правопорядка Калифорнии и Луизианы (США). Применение данного сервиса осуществляется без соответствующего законодательного обеспечения (как и в КНР) и конкурсных процедур по государственным закупкам, а в некоторых случаях – даже без ведома муниципалитетов. Система баллов для граждан и оценок вероятных рисков от их асоциального образа жизни и проти-

воправного поведения используется для прогнозирования преступной (прежде всего террористической) угрозы от конкретного человека. Отметим, что «теория допре- ступности» в США не нова: идеи о функционировании «идеальной» системы пре- дупреждения преступлений «Precrime», позволившей в 2054 г. привлекать к ответ- ственности преступников еще до совершения преступления, были описаны в пове- сти американского писателя-фантаста Филипа Киндред Дика «Особое мнение» (1956).

Работа системы «Palantir» построена по аналогии с социальными сетями и поз- воляет по введенным данным о человеке (фамилия, пол, школа) определить круг его родственников, друзей и знакомых, прежде всего тех, которые причастны или могут быть причастны к противоправной деятельности. А благодаря специальному при- ложению на мобильные телефоны полицейских приходят уведомления о перемеще- нии интересующих их лиц, транспортных средств и т.п. Также могут быть сделаны поисковые запросы, по ключевым словам, («наркотические средства», «разбой», «мужчина, ростом 1,8 м» и др.) [16]. Несколько позднее районы городов, в которых проводился эксперимент, были оценены в зависимости от уровня криминологиче- ских угроз, в первую очередь по количеству членов организованных групп и пре- ступных сообществ, владельцев оружия, условно осужденных лиц, лиц с условно- досрочным освобождением и др. В этом случае чем выше рейтинг объектов право- охранительного контроля, тем пристальнее будет к ним внимание органов безопас- ности и правопорядка.

Иначе говоря, на основании систематизации полученных данных информаци- онно-аналитическая система указывает потенциальных преступников. Источниками информации для формирования американских баз данных служат материалы пре- ступлений и проступков, данные о местах жительства и работы (учебы) граждан, владении оружием, объектами движимого и недвижимого имущества, активности в сети Интернет и круге общения в социальных сетях. Для сравнения: в китайском уезде Жунчэн (провинция Шаньдун) в аналогичной системе 142 таких источника баз данных от органов публичной власти всех уровней, финансовых учреждений до интернет-провайдеров и гипермаркетов. Но в КНР система учитывает и информа- цию о поведении просоциальной направленности, гражданской и социальной ак- тивности, трудовой деятельности и т.п. То есть любой гражданин, ранее допускав- ший совершение проступков, может быть реабилитирован не только в глазах обще- ства, но и при рейтинговой оценке. Это делает китайскую систему лидером среди аналогичных разработок.

Таким образом, задача «Palantir» ограничена формированием прогноза о субь- екте, объекте и месте преступления с целью предотвращения последнего. Впрочем, система не лишена недостатков – исследование и статистические материалы свиде- тельствуют о ее предвзятости к афроамериканцам, лицам с низким уровнем доходов и высокой погрешности прогнозов и гипотез. К тому же дополнительный балл к «рейтингу» добавлялся даже после рутинной проверки документов сотрудниками полиции. Как следствие, пилотное функционирование системы (скрытое от обще- ственности и муниципалитетов) не отразилось на состоянии преступности в регио- нах проведения экспериментов.

Обобщая изложенное, можно утверждать, что субъективное ранжирование населения по категориям и неправомерное использование органами власти баз дан-

ных даже в целях обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности недопустимо, а в тоталитарных странах или государствах с элементами автократии неизбежно приведет к необоснованному ограничению прав и свобод граждан и законных интересов общества.

По нашему мнению, в обозримом будущем цель создания таких систем должна заключаться в: культивировании, поддержании и развитии мотивации к законопослушному поведению; содействии формированию самосознания и самооценки, всесторонней поддержке и стимулировании оцениваемых в выборе правомерной модели поведения; информировании общества о результатах рейтинга граждан и юридических лиц; корректировке системы ограничений, запретов и наказаний для реальных и потенциальных субъектов девиаций. Но возложение данных задач на судебную систему (КНР) нецелесообразно и контрпродуктивно, поскольку приоритетом мониторинга и оценки поведения и образа жизни граждан должна быть именно превенция преступлений, а не реализация государственной пенитенциарной политики и излишнее форсирование ее карательной составляющей.

Безусловно, такая геймифицированная система мотивации не должна становиться моделью тотального контроля и надзора за безальтернативными действиями граждан и деятельностью юридических лиц, высокоэффективным инструментом борьбы с оппозицией и нивелирования роли общественности в государственном управлении. Следует также учитывать, что большинство используемых параметров и категорий носит субъективно-оценочный характер, поэтому ранжирование граждан и юридических лиц по заданным критериям не может учесть все аспекты поведения, образа жизни и рода деятельности конкретного оцениваемого субъекта. Поэтому считаем, что система общественного доверия и ее аналоги должны использоваться исключительно в качестве дополнительного источника информационно-аналитического обеспечения правоохранительной деятельности.

Список литературы:

1. Игнатов А. Н. Криминологический анализ основных рисков технологического развития человечества / А. Н. Игнатов // материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы» (г. Симферополь, 29 июня 2018 г.). – Т. 1. – Симферополь: КФ КрУ МВД России, 2018. – С. 204–209.
2. Independent <<https://www.independent.co.uk/news/world/asia/china-surveillance-big-data-score-sensorship-a7375221.html?ref=tjournal.ru>> (последнее обращение – 3 декабря 2018 г.).
3. China Copyright and Media. The law and policy of media in China – edited by Rogier Creemers <<https://chinacopyrightandmedia.wordpress.com/2014/06/14/planning-outline-for-the-construction-of-a-social-credit-system-2014-2020/>> (последнее обращение – 1 декабря 2018 г.).
4. Global Times. Social credit system must bankrupt discredited people: former official – by Liu Xuanzun Source <<http://www.globaltimes.cn/content/1103262.shtml>> (последнее обращение – 2 декабря 2018 г.).
5. Коноплева А. А. Актуальные проблемы кросс-культурных взаимодействий в контексте осуществления правоохранительной деятельности / А. А. Коноплева // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 3 (25). – С. 105–111.
6. Чудина-Шмидт Н. В. Роль экстремальных проявлений в трансформации социальной системы / Н. В. Чудина-Шмидт // Социально-гуманитарное обозрение. – 2017. – № 4. – С. 51–53.
7. Никитина Л. Н. Чрезмерное увлечение компьютерными играми как фактор девиантного поведения несовершеннолетних / Л. Н. Никитина // Прикладная юридическая психология. – 2017. – № 1. – С. 86–92.
8. Рудик М. В., Торопов С. А. Несовершеннолетний как субъект преступлений в сфере компьютерной информации / М. В. Рудик, С. А. Торопов // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 3 (94). – С. 222–225.

9. BJ News <<http://www.bjnews.com.cn/news/2018/03/19/479533.html>> (последнее обращение – 3 декабря 2018 г.).
10. China Daily. 140b yuan agreed for rural Net upgrading – by Zhao Yinan <http://www.chinadaily.com.cn/china/2015-10/15/content_22188940.htm> (последнее обращение – 1 декабря 2018 г.).
11. РИА Новости. В Китае система распознавания лиц выписала штраф фотографии на автобусе <<https://ria.ru/world/20181123/1533395963.html>> (последнее обращение – 2 декабря 2018 г.).
12. South China Morning Post. Society. China to build giant facial recognition database to identify any citizen within seconds – by Stephen Chen <<https://www.scmp.com/news/china/society/article/2115094/china-build-giant-facial-recognition-database-identify-any>> (последнее обращение – 3 декабря 2018 г.).
13. Бачиева А. В., Светличный Е. Г. Способы совершения неправомерного доступа к компьютерной информации / А. В. Бачиева, Е. Г. Светличный // материалы междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы юридической науки и практики» (г. Гатчина, 25 мая 2018 г.). – Гатчина, 2018. – С. 268–271.
14. Тагиров З. И. Перспективные правоохранные возможности институционализации сетевых баз персональных данных и права человека / З. И. Тагиров // материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Права и свободы человека в контексте развития современного государства» (г. Симферополь, 09 декабря 2016 г.). – Краснодар: КрУ МВД России, 2017. – С. 302–305.
15. China Copyright and Media. The law and policy of media in China – edited by Rogier Creemers <<https://chinacopyrightandmedia.wordpress.com/2016/09/25/opinions-concerning-accelerating-the-construction-of-credit-supervision-warning-and-punishment-mechanisms-for-persons-subject-to-enforcement-for-trust-breaking/>> (последнее обращение – 4 декабря 2018 г.).
16. CNN. Business. A rare look inside LAPD's use of data – by Matt McFarland <<https://money.cnn.com/2017/09/11/technology/future/lapd-big-data-palantir/index.html>> (последнее обращение – 1 декабря 2018 г.).

Butkevich S. Social credit system: criminological utopia or authoritarian idyll? // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science. – 2019. – Т. 5 (71). № 1. – P. 129-138.

The article considers innovative developments in the field of criminological prevention of the determinants of crime, imminent crimes and deviant behavior of citizens. In particular, the advantages and disadvantages of experimental sites and pilot projects for the creation and operation of social credit systems in the People's Republic of China and crime prevention systems in the United States of America are analyzed. The privileges and concessions for law-abiding citizens, as well as restrictions, prohibitions and sanctions imposed for the population and legal entities with low social ratings, as ways of motivating to lawful behavior are described in details. The main attention is paid to the study of the possibility of using these innovations and information resources in law enforcement activity in general and the system for the prevention of offenses and crimes in particular.

Key words: database, control and supervision, credibility, criminological prevention, restrictions and prohibitions, personal data, crime prevention, privileges and concessions, rating of citizens and legal entities, social credit system.

Spisok literatury:

1. Ignatov A. N. Kriminologicheskij analiz osnovnyh riskov tekhnologicheskogo razvitiya chelovechestva / A. N. Ignatov // materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. «Obespechenie obshchestvennoj bezopasnosti i protivodejstvie prestupnosti: zadachi, problemy i perspektivy» (g. Simferopol', 29 iyunya 2018 g.). – Т. 1. – Simferopol': KF KrU MVD Rossii, 2018. – S. 204–209.
2. Independent <<https://www.independent.co.uk/news/world/asia/china-surveillance-big-data-score-censorship-a7375221.html?ref=tjournal.ru>> (poslednee obrashchenie – 3 dekabrya 2018 g.).
3. China Copyright and Media. The law and policy of media in China – edited by Rogier Creemers <<https://chinacopyrightandmedia.wordpress.com/2014/06/14/planning-outline-for-the-construction-of-a-social-credit-system-2014-2020/>> (poslednee obrashchenie – 1 dekabrya 2018 g.).
4. Global Times. Social credit system must bankrupt discredited people: former official – by Liu Xuanzun Source <<http://www.globaltimes.cn/content/1103262.shtml>> (poslednee obrashchenie – 2 dekabrya 2018 g.).
5. Konopleva A. A. Aktual'nye problemy kross-kul'turnyh vzaimodejstvij v kontekste osushchestvleniya pravoohranitel'noj deyatelnosti / A. A. Konopleva // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2016. – № 3 (25). – S. 105–111.

6. CHudina-SHmidt N. V. Rol' ehkstreml'nyh proyavlenij v transformacii social'noj sistemy / N. V. CHudina-SHmidt // Social'no-gumanitarnoe obozrenie. – 2017. – № 4. – S. 51–53.
7. Nikitina L. N. CHrezmernoe uvlechenie komp'yuternymi igrami kak faktor deviantnogo povedeniya nesovershennoletnih / L. N. Nikitina // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya. – 2017. – № 1. – S. 86–92.
8. Rudik M. V., Toropov S. A. Nesovershennoletnij kak sub"ekt prestuplenij v sfere komp'yuternoj informacii / M. V. Rudik, S. A. Toropov // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2016. – № 3 (94). – S. 222–225.
9. BJ News <<http://www.bjnews.com.cn/news/2018/03/19/479533.html>> (poslednee obrashchenie – 3 dekabrya 2018 g.).
10. China Daily. 140b yuan agreed for rural Net upgrading – by Zhao Yinan <http://www.chinadaily.com.cn/china/2015-10/15/content_22188940.htm> (poslednee obrashchenie – 1 dekabrya 2018 g.).
11. RIA Novosti. V Kitae sistema raspoznavaniya lic vypisala shtraf fotografii na avtobuse <<https://ria.ru/world/20181123/1533395963.html>> (poslednee obrashchenie – 2 dekabrya 2018 g.).
12. South China Morning Post. Society. China to build giant facial recognition database to identify any citizen within seconds – by Stephen Chen <<https://www.scmp.com/news/china/society/article/2115094/china-build-giant-facial-recognition-database-identify-any>> (poslednee obrashchenie – 3 dekabrya 2018 g.).
13. Bachieva A. V., Svetlichnyj E. G. Sposoby soversheniya nepravomernogo dostupa k komp'yuternoj informacii / A. V. Bachieva, E. G. Svetlichnyj // materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Aktual'nye problemy yuridicheskoy nauki i praktiki» (g. Gatchina, 25 maya 2018 g.). – Gatchina, 2018. – S. 268–271.
14. Tagirov Z. I. Perspektivnye pravoohranitel'nye vozmozhnosti institucionalizacii setevyh baz personal'nyh dannyh i prava cheloveka / Z. I. Tagirov // materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. «Prava i svobody cheloveka v kontekste razvitiya sovremennogo gosudarstva» (g. Simferopol', 09 dekabrya 2016 g.). – Krasnodar: KrU MVD Rossii, 2017. – S. 302–305.
15. China Copyright and Media. The law and policy of media in China – edited by Rogier Creemers <<https://chinacopyrightandmedia.wordpress.com/2016/09/25/opinions-concerning-accelerating-the-construction-of-credit-supervision-warning-and-punishment-mechanisms-for-persons-subject-to-enforcement-for-trust-breaking/>> (poslednee obrashchenie – 4 dekabrya 2018 g.).
16. CNN. Business. A rare look inside LAPD's use of data – by Matt McFarland <<https://money.cnn.com/2017/09/11/technology/future/lapd-big-data-palantir/index.html>> (poslednee obrashchenie – 1 dekabrya 2018 g.).